

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Рахимджоновой Зебуниссо Каримджоновны на тему «Сопоставительный анализ сложных слов знаменательных частей речи в таджикском и английском языках (на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» С. Айни)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Исследование проблем словообразования и его способы в последние годы характеризуются наличием больших достижений. Результаты многочисленных научных полемика привели лингвистов к выводу, что словообразование необходимо анализировать в составе грамматики. Сформировалась и усовершенствовалась терминология, относящаяся к словообразованию, которая отделяет его от других разделов лингвистики и языковых явлений. Известно, что основным способом обогащения словарного состава каждого языка является внутреннее словопроизводство и словообразование, хотя нельзя недооценивать и роль экстралингвистического фактора. Данный способ насчитывает многовековую историю в таджикском и английском языкознании и применение его писателями и поэтами классического и современного периодов бесспорно. Одним из величайших представителей современной литературы является Устод Садриддин Айни, произведения которого уникальны с лингвистической точки зрения. Поэтому выбор темы исследования Рахимджоновой З.К. является актуальным.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем, что изучение сложных слов знаменательных частей речи в рамках двух разноструктурных и разносистемных языков, таких как таджикский и английский, на основе материала переводов «Воспоминаний» Садриддина Айни до сих пор не проводилось в рамках диссертационных работ, хотя некоторые языковые и стилистические аспекты его произведений затрагивались в отдельных научных трудах, где разные ученые рассматривали семантические и структурные аспекты лексических единиц, а также метафорические словосочетания С. Айни.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в таджикском и английском языкознании проведена всесторонняя разработка сложных слов знаменательных частей речи в таджикском и английском языках на материале «Воспоминаний» Садриддина Айни. Особое внимание уделено возможностям словообразовательных

моделей, их продуктивности и отношения к производным основам в произведении писателя.

Основная цель исследования заключается в глубоком анализе процесса словообразования на примере композитных единиц словарного состава языков с использованием сопоставления внутренних закономерностей формирования таких единиц во внешне различающихся системах таджикского и английского языков, опираясь на оригинальный текст и переводы «Воспоминаний» С. Айни.

В соответствии с **основной целью**, автор диссертации выбирает структуру работы, которая соответствует решению поставленных перед ним задач. В связи с этим **структура исследования** выглядит логичной, состоящей из введения, трёх связанных между собой глав, заключения и библиографии.

Во введении диссертации обосновываются актуальность темы, степень разработанности проблемы, цели и задачи исследования, методологические основы и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, источники исследования, основные положения, выносимые на защиту, а также другие традиционные вопросы.

Первая глава под названием «**Теоретические основы изучения словосложения в таджикском и английском языках**» состоит из четырех разделов. В первом разделе главы анализируется слово как основная единица языка в лингвистике. По мнению автора диссертации «С точки зрения природы значения, слово изначально противопоставляется предложению. Традиционно предложение определяется как полная и связная языковая единица, в которой слово отвечает за передачу смысла. Тем не менее, значение слова не всегда сводится к понятию. Прежде всего, к этой категории относятся имена собственные: такие слова не обладают денотативными признаками и служат исключительно для обозначения предметов или лиц. Во-вторых, это указательные слова, прежде всего местоимения, которые служат в основном лишь для указания на говорящего» (стр. 17-18).

Во втором разделе рассматривается место словообразования в системе лингвистических дисциплин. Положение словообразования в лексической системе других лингвистических наук неоднозначное. Оно занимает промежуточное положение между морфологией и лексикологией, но одновременно считается отдельным разделом последней. Следовательно, период становления словообразования как особого раздела лингвистики датируется 60-70 годами XX века. Это связано с тем, что в конце XIX и на рубеже XX веков общая теория

словообразования ещё не была сформирована, так как лингвисты сосредоточивали свои усилия на изучении структуры и семантики языка. В рамках лингвистики проводились лишь фрагментарные исследования отдельных аспектов процессов словообразования, что исключало комплексное системное описание.

В третьем разделе диссертант анализирует производное слово как объект изучения словообразования. Согласно автору «в сложных словах обычно две или более производящих основ, т.е. структурно производные слова чаще всего бывают усложненными: *хат навистан* – *хат-навис-й*, *сайругаит* – *сайр-у-гаит* и т.д. В данных словах производящая основа включена в производную в полном своем виде» (стр. 33).

Четвёртый раздел посвящен изучению словосложения как продуктивного способа словообразования в сравниваемых языках. Термин «словосложение» по своей сути неоднозначен. В традиционном смысле он относится к процессу создания новых слов на основе единиц, доступных в языке. Аналогично данный термин используется для обозначения области лингвистики, которая изучает формирование и структуру сложных слов. В работе автор в большей степени придерживался определения, предложенного Д.Е. Розенталем и М.А. Теленковой, которое полностью раскрывает смысл этого термина. Кроме того, Д.Е. Розенталь и М.А. Теленкова указывают на словообразовательные модели, присущие процессу словообразования, которые являются важным фактором, требующим детального изучения в рамках данного исследования (стр. 35).

Вторая глава «**Типологические особенности сложных слов в сравниваемых языках**» состоит из четырех разделов и одного подраздела.

В первом разделе рассматривается понятие «сложное слово» в лингвистике. Сложное слово подобно слову вообще, анализируется как многомерная единица. Его структурный характер позволяет лингвистам предлагать различные классификации данной группы слов. На протяжении многовекового периода развития лингвистики процесс классификации сложных слов всегда представлял ряд трудностей, связанных с многообразием типов и различий между ними. Рассматривая идеи лингвистов, диссертант приходит к такому выводу, что «В значительном количестве случаев, сложные слова, или *аналитические слова* представляют собой соединение двух бессуффиксных морфем: *корхона* (*предприятие*), *ошназ* (*повар*), *нимханда* (*усмешка*), *ширбиринч* (*рисовая каша*), *everything* (*каждый*), *supernatural* (*сверхъестественный*) и т.д. (стр.47).

Второй раздел содержит информацию о цельнооформленности композитов. Затрагивая орфографический индикатор целнооформленности сложного слова, следует отметить, что в современном таджикском и английском языках образование сложных слов никоим образом не однообразное. Таким образом, они пишутся: слитно (*гиряолуд* – заплаканный, *софдил* – искренний, *millstone* – мельница, *woodworker* – плотник и т.д.); раздельно (*зарар кардан* – навредить, *намоиш додан* – показывать, *water pipe* – водопроводная труба и т.д.); через дефис (*кӯрпа-болиш* – одеяло и подушки, *гоҳ-гоҳ* – иногда, *night-watch* – ночной дозор и т.д.). По мнению автора, «структурное единство и целостная оформленность композита определяются рядом факторов, среди которых единство ударения, написание (слитное или дефисное), семантическая общность, целостность морфологической и синтаксической функций, а также единство фонетических, графических, семантических и морфологических характеристик» (стр. 50).

В третьем разделе рассматриваются способы образования сложных слов в исследуемых языках. Анализируя сложные слова, автор работы классифицирует их на следующие типы: 1) сложные слова без связующих элементов. Данный тип преобладает как в таджикском языке, так и в английском: *чоркунча –square-built* (четырёхугольный), *масҷидшакл – like a mosque* (похожая на мечеть), *хонавайрон –destitute* (разорение), *snowball* (яхмолак, снежки) *vineyard* (ангурбог, сад или же виноградник), *lifetime* (зиндагӣ, продолжительность жизни); 2) сложные слова, корни которых связаны между собой связующим элементом – специальной морфемой в виде гласной буквы. Традиционно считается, что соединительных гласных в таджикском языке две: *и* и *о* <*нӯгирӯймоли* (*head-scratchers*, все для словесного состязания). Применительно к английскому языку соединительными морфемами являются гласная *i* и согласная *s*: *handicraft* (хунармандӣ, ремесло), *craftsman* (хунарманд, мастер) (стр. 56-59).

Следует особенно отметить, что диссертант при классификации сложных слов обращает внимание на идеи и взгляды таких ведущих учёных и лексикологов как А.В. Арнольд, Р.С. Гинзбург и С.А. Хидекел. А по структуре сложные слова разделяет на: сложные слова, образованные от простых основ: *кисабагал* (*purse*, карман), *чорсад* (*four hundred*, четырёхста), *twenty-five* (*бисту панҷ*, двадцать пять), *knee-high* (*ба қоди зону*, по колено), *guestroom* (*меҳмонхона*, гостевая комната); сложные слова, одним из компонентов которых является производным: *коргармард* (*работник*), *ҳалвогархона* (*лавка*, где изготавливают халву),

чорбознок (иметь палисадник), *рӯдаричадор* (иметь большой двор), *moneylender* (постовщик), *child-stealing* (похищение детей), *seven-headed* (семиголовый), *full-bearded* (бородатый); сложные слова, один из компонентов которых является сокращенным словом: *газаболуд* (гневный) и *midmorning* (утренний); сложные слова, в которых один из компонентов уже является композитом: *серобталаб* — требующий много воды (соединение *сероб* — многоводный и *талаб*, который происходит от глагола *талаб кардан* — требовать), *чархиосиётарошӣ* — заточка жернового камня (соединение *чархиосиё* — жерновой камень и *тарош*, происходящий от глагола *тарошидан* — точить), *great-grand-father* — прадедушка (*great+grand-father* — дедушка) (стр. 60-65).

Последний раздел посвящен словообразовательным моделям и их продуктивности в исследуемых языках. Средства словообразования в лингвистике называются словообразовательными моделями. Порождение лексических единиц в том или ином языке происходит согласно определённым моделям, исторически сложившимся в данном языке. Проблема продуктивности словообразовательных моделей считается важной в области современного словообразования. В данном разделе содержится один подраздел, в котором анализируются модели образования сложных слов в таджикском и английском языках. В ходе исследования диссертантом было выявлено 33 модели образования двухкомпонентных дериватов в английском языке, причём в таджикском языке их число равно 38 моделям.

Третья глава диссертации называется **«Сопоставительный анализ сложных слов в рамках частей речи таджикского и английского языков»** и состоит из пяти разделов.

В первом разделе сравниваются сложные существительные в исследуемых языках. Здесь автор подробно анализирует все собранные сложные существительные согласно определённым моделям: Существительное+существительное (N+N); Существительное+прилагательное (N+ADJ); Прилагательное+существительное (ADJ+N); Существительное+основа глагола (N+V); Прилагательное+настоящее время глагола (ADJ+V).

Во втором разделе освещается процесс образования сложных прилагательных в сравниваемых языках. Диссертант указывает на следующие способы образования сложных прилагательных сочинительного типа: 1) Редупликация существительного без связки через дефис ($N_1+N_1=ADJ$): *порча-порча*: «... аз рӯи вай ҷомае нӯшида будам, ки гулҳои **порча-порча** дошт»; 2) Сочетание двух равноправных слов или редупликация одного, связанных между собой инфиксами *о* или

у: *ҷоноҷон* <... *қаламдонам – қаламдони ҷоноҷонам дар даруни он ҷоҳ галтидааст* (стр. 107-108).

Сложные числительные в таджикском и английском языках освещаются в третьем разделе. В группе композитов второго десятка обоих языков можно выделить элементы, подвергшиеся фонетическим изменениям или упрощению формы и потерявшие первоначальную (первичную) форму, но сохранивших семантический посыл исходной единицы. К другому общему характеру можно отнести то, что при образовании определенных двузначных чисел до 20 в сравниваемых языках встречаются числа, в образовании которых не участвуют начальные числовые единицы. В английском языке такими являются числа 11 и 12, а в таджикском – только число 11. Двухкомпонентные сложные числительные английского языка, состоящие из круглых чисел (оканчивающихся одним нулем) и чисел от одного до девяти, являются сложными с полной автономией компонентов: *The halva-makers continued in this fashion, so that the third time there were eight layers, the fourth time sixteen, the fifth time **thirty-two** ...*(стр. 116).

Четвёртый раздел посвящен исследованию сложных глаголов в таджикском и английском языках. Диссертант собрал и классифицировал все сложные глаголы по следующим моделям: N+V (основа существительного+основа глагола); ADJ+V (основа прилагательного+основа глагола); ADV+V (основа наречия+основа глагола); Part.+V (основа причастия+основа глагола) Adv.part.+V (основа деепричастия+основа глагола).

Последний раздел третьей главы содержит информацию о сложных наречиях в таджикском и английском языках. По мнению автора диссертации морфологическая общность наречий в рассматриваемых языках может быть описана следующим образом: «1) отношение и примыкание к глаголу. Большинство наречий в рассматриваемых языках примыкает к глаголу и служит для его определения; 2) неизменяемость формы. Данный признак можно обозначить тем, что в таджикском и английском языках наречия не имеют категории множественности; 3) наличие тесных лексических связей с другими частями речи. Эта особенность характеризуется соотношением наречий с существительными, прилагательными, числительными и местоимениями; 4) обладание сравнительной и превосходной степенью (качественные наречия). В обоих языках формы степеней сравнения полностью заимствованы из системы прилагательных и перенесены на наречия. 5) наличие словообразовательных аффиксов. Наличие этих аффиксов делает образование наречий удивительным и своеобразным явлением. Когерентность наречий с другими частями речи, а также их идентификация зависят от наличия этих аффиксов. К таковым относятся суффиксы *-нокӣ, -акӣ, -она, -вор, -бар, -ӣ*. Эквиваленты этих суффиксов в английском языке ограничены одной формой – суффиксом *-ly*, продуктивность которого очень высока» (стр. 137-138).

На наш взгляд, глубокое исследование сопоставительного анализа сложных слов знаменательных частей речи в таджикском и английском языках на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» Садриддина Айни является бесспорным достижением диссертанта. Оно открывает возможности для дальнейших научных исследований в данном направлении. Диссертационная работа написана доступным языком и оформлена научно, цели исследования достигнуты, поставленные задачи решены, а положения, выносимые на защиту, доказаны.

Однако, наряду с достоинствами, диссертационная работа имеет ряд упущений и недостатков, устранение которых, на наш взгляд, было бы полезным для будущих исследований автора:

1. При анализе некоторых моделей словообразования вместо того, чтобы изложить собственную точку зрения на данную проблему, диссертант опирается на мнение других ученых.

2. В список малопродуктивных словообразовательных моделей включены также и продуктивные модели, что на наш взгляд, является ошибочным.

3. К сожалению, в процессе исследования диссертант опирается преимущественно на научные выводы конца XX века. Было бы целесообразно изучить и учесть новые научные достижения последних десятилетий. В качестве примера отметим, что в последние годы, в рамках научных публикаций по проблеме образования сложных лексических единиц, утверждается, что основой для формирования сложноподчинённых существительных служат простые предложения, а не глагольные словосочетания.

4. В работе наблюдаются некоторые моменты, не имеющие особого отношения к разрабатываемой проблематике и не касающиеся темы исследования.

5. В диссертационном исследовании имеются ошибки и упущения редакционного и технического характера (стр. 17, 19, 21, 39, 67... и т.д.).

Перечисленные недостатки и замечания не снижают научной и практической значимости данного исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что диссертантом в ходе исследования выявлены модели сложных слов знаменательных частей речи в таджикском и английском языках на материале оригинала и переводов «Воспоминаний» Садриддина Айни. Также определяется степень использования данных моделей и приводятся статистические данные употребления образованных лексем по различным моделям в указанном произведении.

Практическая ценность рецензируемой диссертационной работы состоит в том, что полученные результаты могут найти применение на практике преподавания морфологии таджикского и английского языков, а также в области истории словообразования и служить

дополнительным материалом для лекционных курсов по словообразованию и других дисциплин.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о большом научном значении диссертационной работы Рахимджоновой Зебуниссо Каримджоновны, которую можно считать завершённым исследованием, открывающим новую страницу в развитии сопоставительной лингвистики, особенно в сфере словообразования.

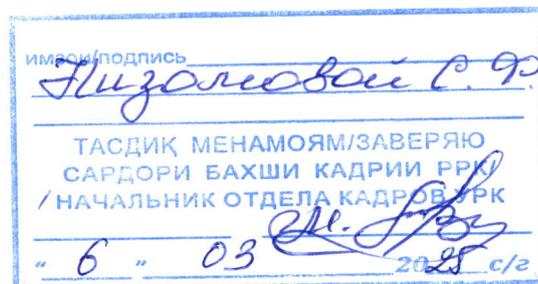
Автореферат и опубликованные диссертантом статьи в полной мере отражают основные положения диссертации. Диссертационная работа отвечает требованиям, предъявленным ВАК Министерства науки и образования Российской Федерации к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности – 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Доктор филологических наук, зав.
кафедрой таджикского языка ГОУ
«Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино»
Специальность: 10.02.19

Низомова С.Ф.

Адрес: 734003, г. Душанбе,
улица Сино, 29-3
Тел: 935154029
E-mail: sanobarnizomova66@gmail.com

Адрес учреждения:
734003, г. Душанбе, улица Сино 29-31;
тел: 446003977; факс 2353496
E-mail: info@tajmedun.tj
Web: WWW.tajmedun.tj